

К Р О К О Д И Л

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

НЕ УХОДИ, ПОБУДЬ СО МНОЮ!..

— Нет, нет, пока к весне не подготовлюсь, и не думайте об уходе!

Еще вынужденно...

Начальнику Главурса, заместителю министра путей сообщения
тов. СМИРНОВУ

Уважаемый Александр Иванович!
Наслышавшись о весьма плодотворной приказной деятельности в вашем ведомстве и желая поделиться с читателями кое-каким опытом, мы внимательно познакомились с одиннадцатью приказами, касающимися одного работника.

Если говорить коротко, история приказов учит тому, каким образом при помощи бюрократического крючкотворства «изжить» людей неугодных и беспокойных, тех, которые осмеливаются выносить сор из ведомственной избы.

Таков краткий вывод из длинной истории, подробности которой следуют ниже.

Сотрудник вашей системы тов. Рафиков в одном из магазинов обнаружил крупную растрату.

— Безобразия! Возмутительно! — сказал начальник орс тов. Карпушин и приказом от 18 мая 1949 года уволил... тов. Рафикова с работы за использование служебного положения в личных целях.

Вскоре выяснилось, что заинтересованные лица — служащие магазина Якушин, Бакшина, Роднов — оклеветали тов. Рафикова.

— Безобразия! Возмутительно! — сказал вышестоящий начальник тов. Никаноров и отменил приказ нижестоящего тов. Карпушина, восстановив тов. Рафикова на прежней работе.

Узнал об этой истории ваш заместитель тов. Жаров.

— Безобразия! Возмутительно! — сказал тов. Жаров и 16 июня отменил приказ тов. Никанорова. Тов. Рафикова снова уволили. Тов. Рафиков три месяца был без работы.

Новая проверка вновь реабилитировала тов. Рафикова.

— Безобразия! Возмутительно! — заявил тов. Жаров и 26 сентября отменил свой собственный приказ, восстановив тов. Рафикова на работе.

Прошло четыре дня. Прочитал приказ вышестоящего тов. Жарова нижестоящий начальник орс тов. Панков.

— Безобразия! Возмутительно! — сказал он и 10 октября издал приказ... о ликвидации всего учреждения, именуемого Лосиноостровским кустом. А так как в данном учреждении работал тов. Рафиков, то...

Вы понимаете, что тов. Рафиков снова оказался уволенным «в связи с ликвидацией куста».

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению хода событий, нам хочется разъяснить выше- и нижестоящим бюрократам, что в советских условиях принципом грибоедовского Фамусова «подписано — и с плеч долой» пользоваться нельзя. Опасно, так как оные плечи находятся в поле зрения общественности.

Так получилось и в данном случае. Приказной чехардой после десяти приказов заинтересовалась газета Министерства путей сообщения «Большевик транспорта», выступившая с заметкой «Неприглядная история». После этого был издан одиннадцатый приказ, подписанный вами лично: тов. Рафиков вновь восстановлен на работе, в прежней своей должности...

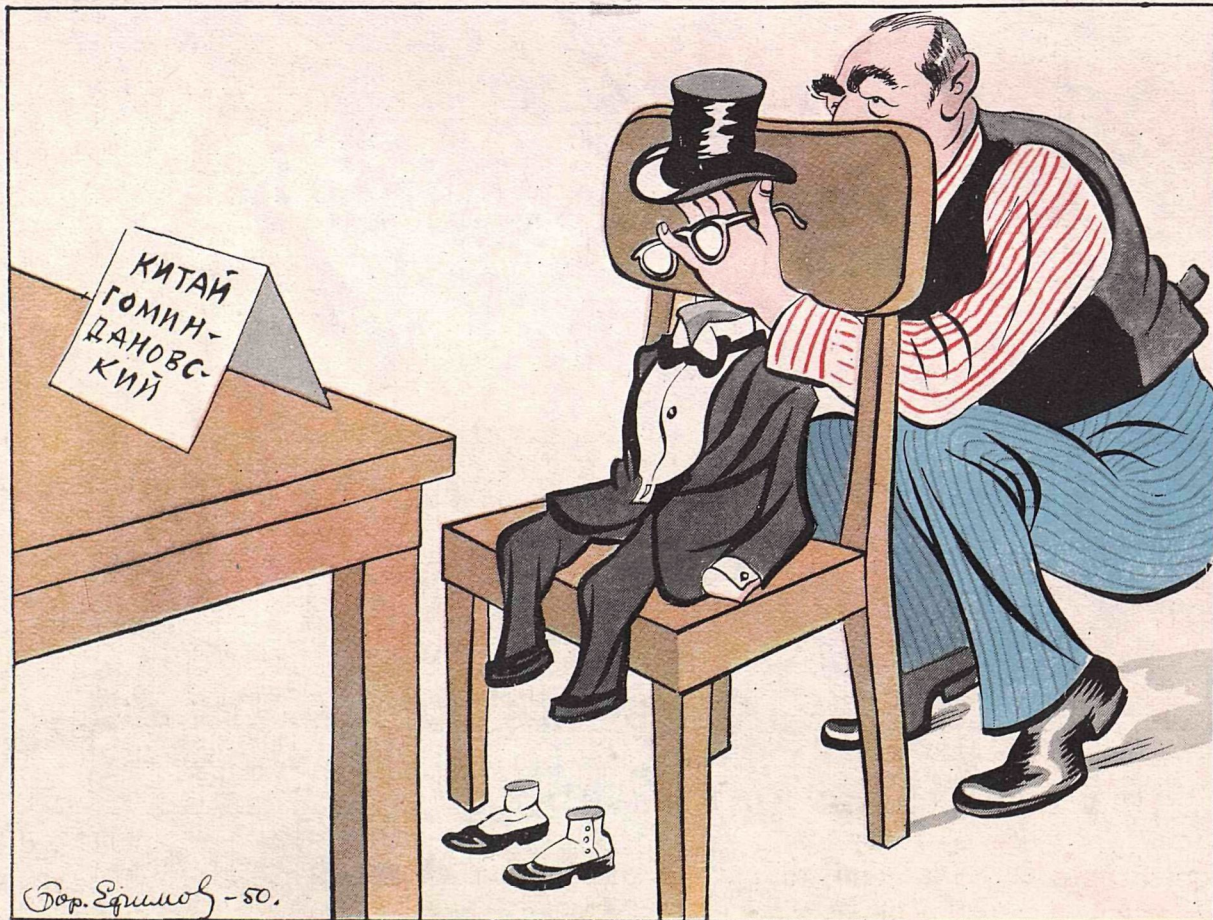
Мы не уверены в том, что это последний приказ. Во-первых, потому, что в нём нет выводов ни о клеветниках, ни об авторах предыдущих приказов; во-вторых, потому, что должна своё слово сказать ещё и партийная организация Министерства путей сообщения.

А засим низко кланяемся и остаёмся в ожидании двенадцатого приказа.

Крокодил

Англо-американский блок упорно сопротивляется исключению из ООН гоминдановского представителя.

Рис. Бор. ЕФИМОВА (по теме читателя А. Шестакова. Бийск).

Бор. Ефимов - 50.

И кто его знает, кого он представляет!

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

♦ В № 4 Крокодил кланялся начальнику Центрального управления курортов и санаториев ВЦСПС тов. Жичину за его либеральное отношение к нарушителям финансовой дисциплины.

Председатель ВЦСПС тов. В. В. Кузнецов сообщил редакции, что секретариат ВЦСПС объявил тов. Жичину выговор.

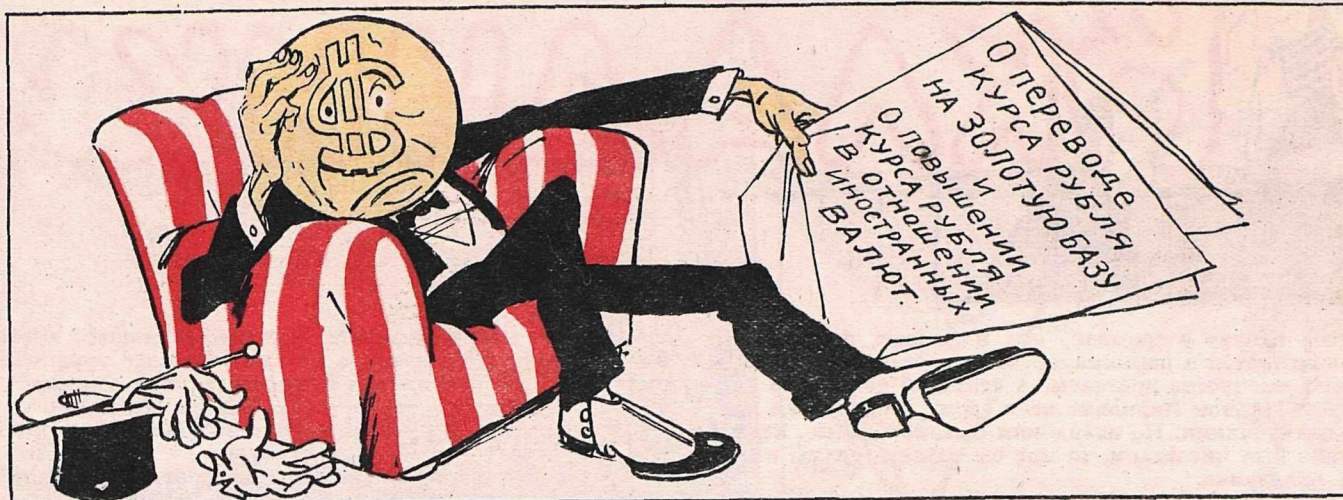
♦ В № 1 Крокодил кланялся директору Ямского доломитного комбината тов. Кириллову. Как сообщил редакции секретарь Сталинского обкома КП(б)У тов. А. Струев, директору комбината тов. Кириллову решением бюро обкома КП(б)У объявлен выговор. Секретарю партбюро комбината тов. Федосеву за беспринципность и покровительство неправильным действиям директора комбината объявлен выговор.

Бюро обкома указало секретарю Ямского РК КП(б)У тов. Дубровскому на беспринципное решение вопроса по сигналам районной и областной печати о тов. Кириллове.

♦ В № 29 за прошлый год Крокодил кланялся председателю исполкома Верховинского райсовета, Кировской области, П. В. Шулакову. Солдат Советской Армии Белозёров в течение продолжительного времени безуспешно обращался в исполком райсовета с просьбой отремонтировать жильё его матери в деревне Кукушкино. Сперва тов. Белозёрову было отвечено, что дом матери не нуждается в ремонте, а затем сообщили, что ремонт будет произведён в скором времени.

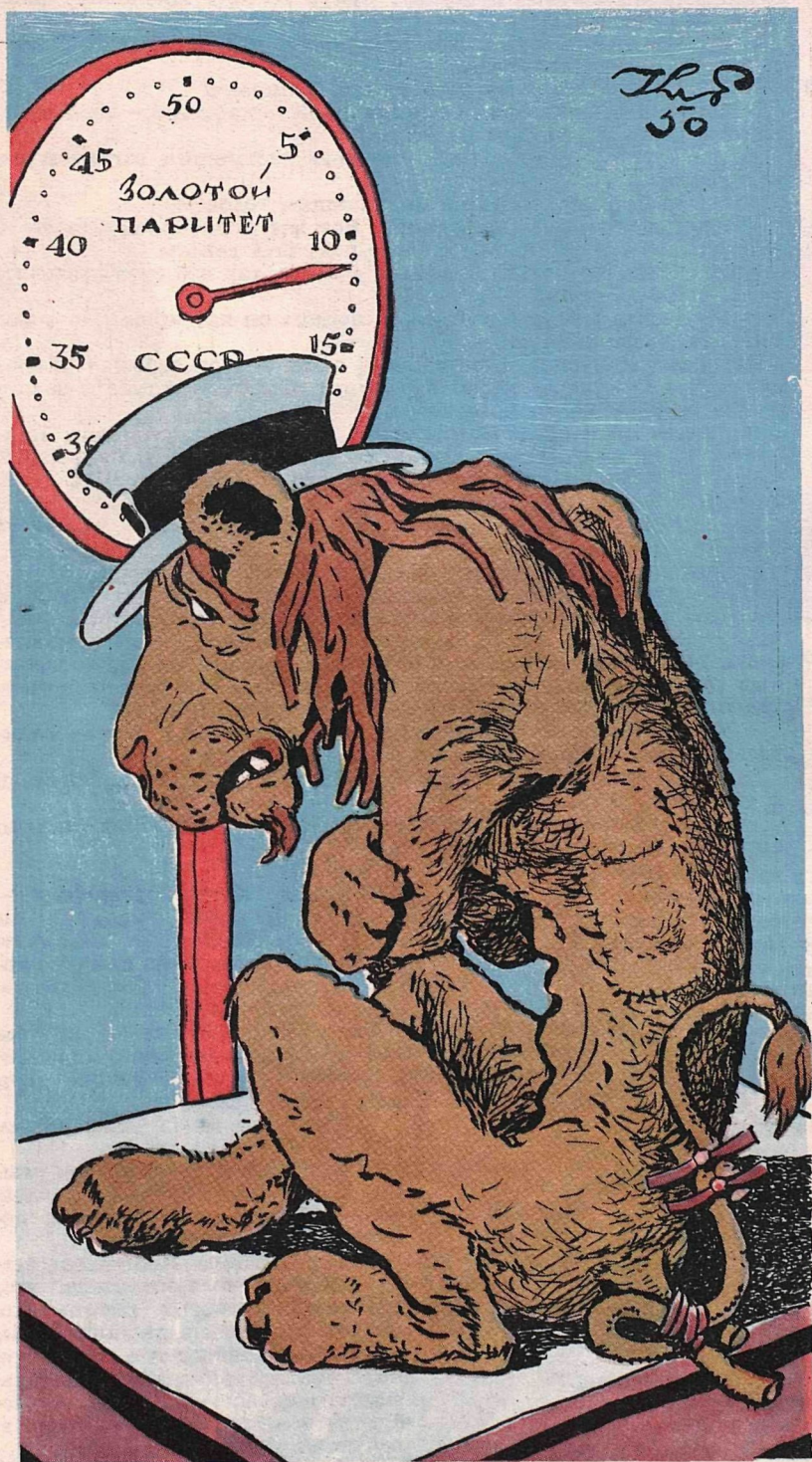
Дом матери тов. Белозёрова был отремонтирован только после выступления Крокодила.

Бюро Верховинского РК ВКП(б) указало председателю исполкома райсовета тов. Шулакову на нечужкое и невнимательное отношение к жалобе военнослужащего. Заведующий общим отделом райсовета тов. Ивонин решением исполкома с работы снят. Председатель исполкома Скунинского сельсовета тов. Вокова предупреждена, что будет строго наказана в случае повторения фактов бюрократического отношения к жалобам трудящихся.

АМЕРИКАНСКИЙ ДОЛЛАР: — Прошли золотые денёчки!..

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Английский фунт сильно потерял в весе.

А. МАЛИН

СЕКРЕТ ЗДОРОВЬЯ

У господина Доллара чрезмерно много спеси,
Однако он здоровьем не силен:
Инфляцией хворает, и теряет в весе,
И прибегать к лекарствам принуждён.
Профессор Маршалл врачевал больного
Переливанием золота (чужого),
А также девальвацией валют
И заставлял его на Уолл-стрите, в банке,
Глотать фунты и лиры, кроны, франки...
Напрасный труд!
Больному всё трудней держаться на ногах,
Он о финансовых мечтает костылях,
И Доллару как раз в минуту эту
Приносят свежую газету.
— Вот новость! — вскрикнул он, от злости посинев. —
Советский Рубль повысился в цене!
Так в чём же, чёрт возьми, скрывается причина
Того, что этот Рубль так крепок и здоров?!
Секретные, наверно, витамины
В руках у русских докторов?..

★ ★
★

Секрет здоровья нашего Рубля простой —
Советский строй.

г. Симферополь.

В ГОМИНДАНОВСКОМ БАЛАГАНЕ

Весенний сезон в гоминдановском балагане ознаменовался новым сенсационным аттракционом. На американских подмостках состоялся комический поединок двух скоморохов. В начале марта обанкротившийся атаман гоминдановской банды Чан Кай-ши устроил приём своих немногих, изрядно покалеченных генералов, беглых феодалов и компрадоров. Когда обанкротившийся предатель заявил, что он принял решение вернуться на пост «президента», он встретил бурный отпор другого бывшего проходимца — Ли Цзун-женя. Дело в том, что именно Ли Цзун-жень в последнее время получал заработную плату по графе марионеточного «президента» Китая в Нью-Йорке, поэтому он не намеревается выходить в отставку.

Потасовка двух политических мумий, как известно, закончилась победой более опытного в таких делах Чан Кай-ши. Расходы по постановке очередного спектакля в гоминдановском балагане оплачивает средний американец-налогоплательщик.

ОДЕРЖИМЫЕ

Американское командование оккупационными войсками в Германии строжайше запретило немецкому издательству в Штутгарте издавать произведения китайской литературы. Бдительные полицейские-литераторы причислили к коммунистам даже тех китайских писателей, которые творили 2500 лет назад.

Вкладчики

Когда человек входит в трамвай, его называют пассажиром; если он появляется в парикмахерской, то становится клиентом; в кино именуется зрителем. А старший контролёр райсберкассы № 00265 Антон Иванович всех своих посетителей именвал просто вкладчиками. Но вкладчики бывают разные. Если б Антон Иванович был писателем, то мог бы создать целую книгу о психологии вкладчика.

За многие годы у Антона Ивановича выработался особый, можно сказать психологический, подход к вкладчику.

Все знали: если у Антона Ивановича усы топорчатся кверху, следовательно, он доволен, одобряет поведение вкладчика; если же он теребит пальцами правый ус, тут, значит, что-то не так. Антон Иванович только глянет на тебя и сразу чувствует, на какой предмет деньги ассигнуются. Ему и говорить не надо.

Вкладчики любили делиться со стариком своими планами. Это ничего, что он на вид суров.

Сам Антон Иванович по долгу службы в разговоры не вступал. Сберегательная касса — дело государственное, и тайна вклада — вещь нешуточная. Поэтому говорили больше вкладчики.

— Я, Антон Иванович, на пальтишко жене собрать решил, вот на книжечку хочу...

— Верно, — подтверждает Антон Иванович, и усы его заостряются кверху.

— Я швейную машинку приглядела, поэтому, Антон Иванович, снимаю, — говорила женщина.

— Ну и покупайте на здоровье, — уронит контролёр и доволен. Однажды в сберкассе ворвался братья Силантьевы — комбайнёры из «Богатыря», весёлые и шумные.

Старший — высокий, худощавый, в тельняшке, подстрижен под бокс — говорил важно, но по молодости голос не слушался и в самый нужный момент срывался на петуха. Младший ростом не вышел и больше подался вширь, отчего походил на гиревика среднего веса. Он тоже носил тельняшку и тоже стригся под бокс. Голос у него хотя и не срывался, но, чтоб не отставать от брата, нарочно пускал петуха.

— Антон Иванович, — заговорили они разом, — запала нам одна идея. Мотоциклы в сельпо завезли. Ночи не спим, всё, проклятый, снится. Работаете, а он перед глазами стоит. В кино сидишь, а он будто с экрана тебя дразнит. Вот и хотим мы на такое дело копеечку собрать. Как, Антон Иванович, стоит?

Антон Иванович глянул на ребят. Молодые, во весь рот улыбаются, а глаза так огоньками и брызжут. Уж очень, видно, им этот мотоцикл захотелось приобрести.

— Вещь стоящая, — сказал контролёр, поведя усами, — только тут, граждане, по-деловому надо.

— А мы как же? — обиделись ребята.

— Ну, ну, — запротестовал Антон Иванович, — это я для порядка сказал, а вы в трубу полезли. Пишите, вам какой: простой, срочный, выигрышный?

— Как посоветуете, Антон Иванович.

Контролёр солидно проехался указательным пальцем по усам сначала вправо потом влево.

— Всякий счёт имеет свою выгоду, но раз у вас такое особое дело, пишите выигрышный.

— Первую езду, Антон Иванович, мы вам обещаем, — сказал старший на прощанье, — прокатим вас, Антон Иванович, за моё почтение!..

— За моё почтение, — пропетушил в тон старшему младший и в доказательство хлопнул себя ладонью по бедру.

— Благодарю покорно, — ответил глухо контролёр, — на таком транспорте не ездим...

Каждые две недели ребята аккуратно вносили ровную сумму на свой текущий счёт.

— Как машины, есть? Не все раскупили? — осторожно осведомился Антон Иванович.

— Есть, — отвечали ребята. — К юбилею нашего «Богатыря» новые привезут. Только вот с деньжатами пока трудно, — говорили они, косо поглядывая в сберегательную книжку.

— Да, маловато, — сочувствовал Антон Иванович. Приближались торжества в колхозе «Богатырь», но братья всё ещё не располагали нужной суммой.

— Проворонят они машину, право слово, проворонят! — говорил Антон Иванович кассирше Веронике Павловне.

* * *

Юбилей прославленного колхоза-миллионера отмечал весь район.

Накануне самого праздника в сберкассе, запыхавшись, вбежал колхозный инкассатор и, быстро сунув Антону Ивановичу чек, торопливо заговорил:

— Наличными требуют. Нет того, чтобы перечислением. Понимаешь, мотоцикл покупаем.

— Что? — уставился на него Антон Иванович.

— Мотоцикл, — повторил скороговоркой инкассатор, — велосипед такой с мотором, неужто не видал?

Антон Иванович продолжал смотреть застывшим взглядом на инкассатора.

— Он там один? — спросил он упавшим голосом.

— Кто? Мотоцикл? Последний... Вот мы и забираем. На то и «Богатырь»! — и засеменил к кассе получать деньги.

Антон Иванович резко поднялся с места, так что стул отскочил и ударился о стенку.

— На десять минут отлучусь, — шепнул он кассирше Веронике Павловне и исчез за дверью.

Вероника Павловна видела через окно, как он забежал напротив в сельпо, а через несколько минут выскочил оттуда и заспешил в сторону колхозного двора.

Вернулся он злой и молчаливый. На вопросы Вероники Павловны почти не отвечал, с вкладчиками был строг и неприветлив.

— Антон Иванович, глядите! — крикнула Вероника Павловна, указывая в открытую дверь.

Из сельпо осторожно вывели отливающий чёрным лаком и никелем мотоцикл.

— Моё какое дело! — рассердился Антон Иванович...

На следующий день на улице раздались стреляющие звуки, и через минуту в сберкассе вскочили молодые комбайнёры, сияющие счастьем. Оба они были одеты в одинаковые синие комбинезоны, на голове — кожаные с бугорками шлемы, на лбу — огромные дорожные очки-полумаски. Размахивая большими брезентовыми рукавицами, они разом подбежали к барьеру!

— Антон Иванович! — закричали они наперебой. — Идите, садитесь, прокатим! Не мотоцикл, а ракета!

— Что? — воскликнул Антон Иванович, и рука его потянулась к текущим счетам.

— Не беспокойтесь, машинка теперь наша, — заговорил солидно старший, но сорвался на петуха.

— Как ваша? — тихо спросил старик.

— Наша, Антон Иванович! — крикнул младший, хлопнув по бедру рукавицей. — За отличную уборку урожая колхоз нам её в подарок преподнёс. Вот! Так поедемте, Антон Иванович!

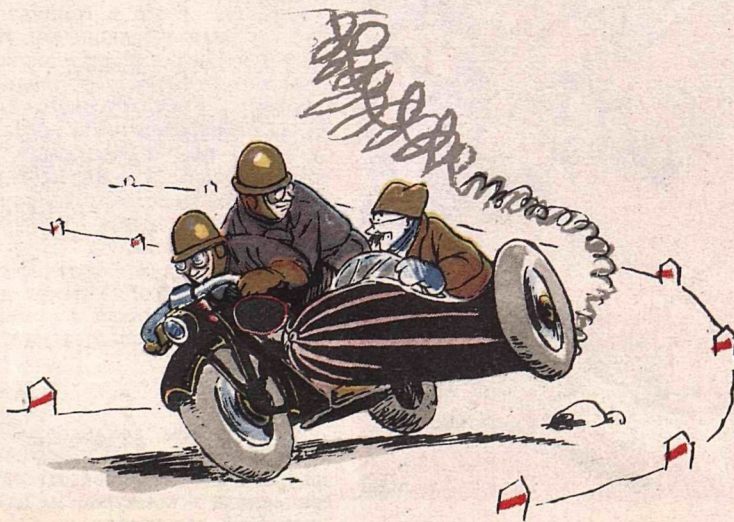
Лицо контролёра на секунду застыло, затем неожиданно прояснилось, как первый весенний день после долгой зимы.

— Куда уж мне!.. — забормотал он.

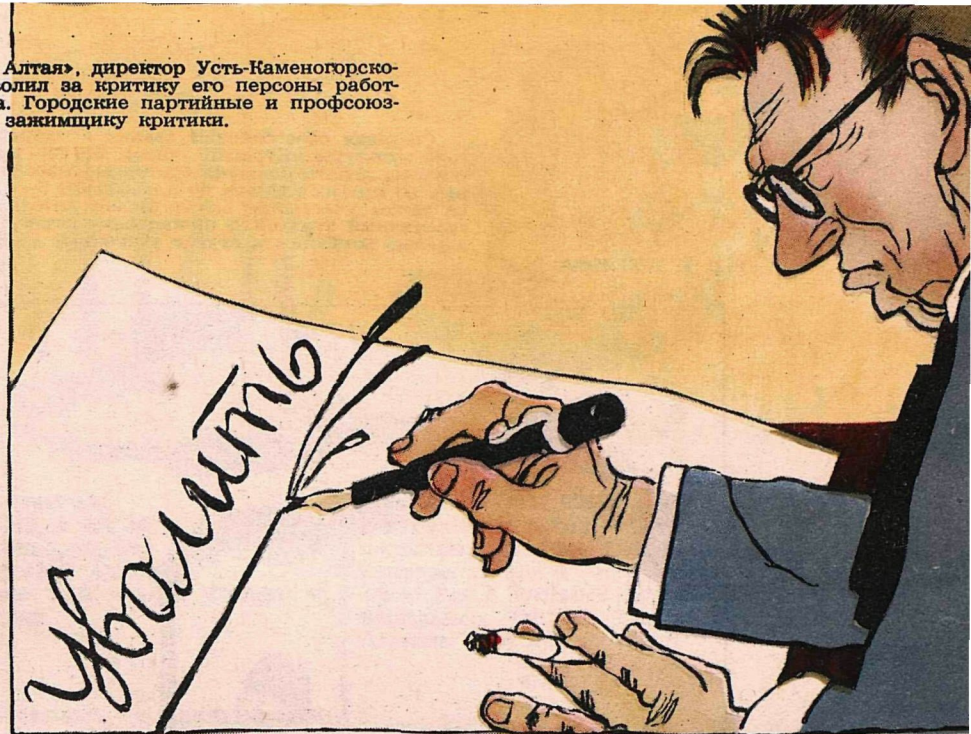
— Поезжайте, поезжайте, — улыбаясь, сказала Вероника Павловна, — рабочий день кончился, покатаетесь, Антон Иванович!

Фигура Антона Ивановича стала медленно выпрямляться, усы его поползли вверх так высоко, что стали походить на две стрелки ходиков, висевших тут же, на стене. В глазах появились решительность и отвага, как будто он собрался взять приступом неприятельский дот.

— Везите, — сказал он решительно.

Как сообщает газета «Большевик Алтай», директор Усть-Каменогорского промкомбината И. Маковейчук уволил за критику его персоны работников комбината тт. Цой и Свердева. Городские партийные и профсоюзные организации попустительствуют зажимщику критики.

— Бумага всё терпит, — на то она и бумага.

Но вот зря иногда здесь терпят зажимщиков критики.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ВЕСЕЛЫЙ КОММЕРСАНТ

Когда Павел Васильевич пьян, а пьян он почти всегда, то становится ласковым и весёлым, созывает сельских ребятишек и рассказывает им о приятных сновидениях:

— И... опять будто удил рыбу... Ну, до того красиво-о это получается! И всё плотницы, плотницы, одна к одной... Загляденье! И опять будто ездил я в город, коммерцию прибыльную совершал. Коммерция!

Приятные сны видит развесёлый председатель колхоза имени VIII съезда Советов, Жердевского района, Тамбовской области, Павел Васильевич Колмаков.

Но то сны. А мы поведаем про явь.

Взяв в свои руки руль колхоза, Колмаков первым делом обратил сугубое внимание на артельную кассу:

— Не годится. У семи нянек дитя без глазу! Кассой командовать я буду!

И Колмаков стал наводить порядок в этой кассе. Чистоту и порядок. И дочиста упорядочил её. Купил за 12 тысяч шерсточёску музейной редкости и антикварной ветхости старинный сепаратор привёз.

— Любит наш председатель деньгами ворочать, — говорят одни в колхозе.

— Только не в ту сторону ворочать бы надо! — добавляют другие.

— Ничего, это невинные проделки! — вступаются председательские друзья.

— Нет, именно виновные! — возражают критики. — Потому что всякую сделку смачивать наш председатель любит, и прежде чем в конторе и у кассы купля-продажа состоится, дельцы велят долгую подготовительную работу за стопкой водки и кружкой пива. И всякая такая коммерческая операция заканчивается тем, что перед председательскими глазами начинают плотницы и окуни плавать.

Иной раз и сам Колмаков не прочь как будто отстоять интересы колхоза. К примеру, когда колхозники требуют, чтобы Колмаков добился возврата незаконно отнятой колхозной земли. Пойдёт председатель к захватчикам, полный гнева и решимости, а возвращается весёлый, ласковый и умилённый.

— Придётся ещё к этому вопросу вернуться! — сообщает он правлению и нетвёрдой походкой идёт домой видеть приятные сны.

Л. ВОЛКОВ

ПОД ЮЖНЫМ СОЛНЦЕМ

Поезд остановился в Туапсе. Фёдор Иванович Кушнер направился к директору магазина «Гастроном» Туапсинского отделения Главкурортторга тов. Спирина.

— Будем знакомы, — сказал Фёдор Иванович, крепко пожимая двумя руками руку тов. Спирина. — Очень приятно, тем более, что прослышал о вас много хорошего.

Такое начало знакомства понравилось тов.

Спирину. Фёдор Иванович оказался обаятельным и остроумным собеседником и сумел польстить товарищу Спирина так, как никто.

Когда к концу беседы выяснилось, что Фёдор Иванович желает остаться в Туапсе, тов. Спирина сказал, что может устроить его на работу в два счёта. У тов. Спирина слова не расходились с делом. Вечером машинистка выстукивала приказ о назначении Фёдора Ивановича агентом по доставке товара в магазин.

На этой работе Фёдор Иванович не проявил себя во всём блеске, так как всю свою энергию, изобретательность, обаяние и остроумие он устремил на то, чтобы обворожить директора Туапсинского отделения Курортторга тов. Бабикова. Здесь Фёдор Иванович быстро добился успеха: через два месяца он был назначен директором универмага, а вскоре — заведующим промтоварной базой.

А ещё через некоторое время у Фёдора Ивановича обнаружили растрату в 70 тысяч рублей.

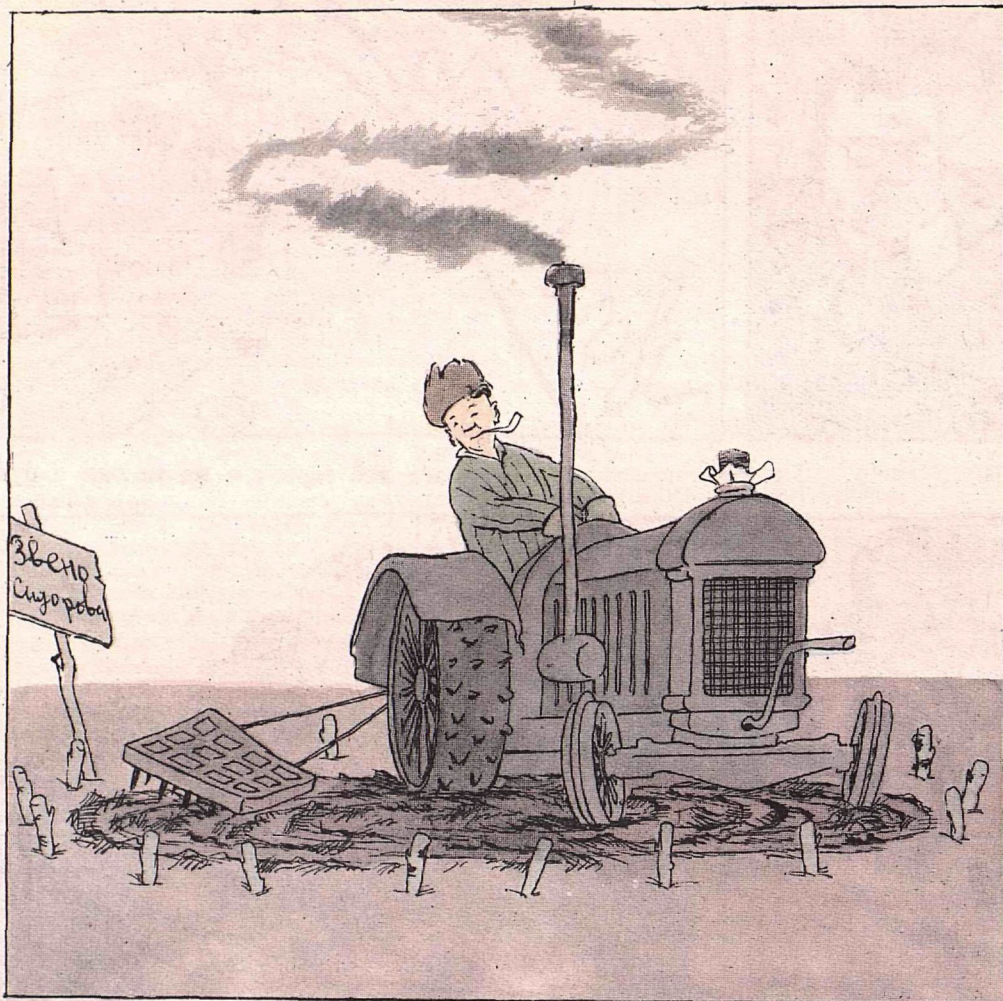
Когда эта семидесятитысячная неприятность стала общеизвестным фактом, Фёдор Иванович решил, что в Туапсе ему больше делать нечего, и, никем не задерживаемый, сел в поезд и поехал искать такой город, где его возьмут на работу, не спросив никаких документов, где ради приятной беседы забывают про бдительность.

Внимание! Поезд остановился. Фёдор Иванович Кушнер выходит из вагона...

А. ЧИКАРЬКОВ

Создавая обособленные звенья и закрепляя за ними зерновые культуры, Курский обком ВКП(б) тем самым заставлял колхозы делить большие бригадные массивы на участки, которые во многих случаях не превышают 5—10 гектаров. Ясно, что на таком участке не могут производительно работать мощный гусеничный трактор с прицепными агрегатами плугов, сеялок, а также комбайны и другие уборочные машины.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Дальше ехать некуда!

С ПОДЛИННЫМ Кверно!

«СОГЛАСОВУЕМАЯ» НЕРЯШЛИВОСТЬ

Ворошиловградский паровозостроительный завод снабдил другие такие же заводы чем-то вроде печатной инструкции, озаглавленной так:

«Технические условия на тендерные подшпикники».

Текст условий блещет такими словами и словосочетаниями:

«Вырубуются. Допускаются оставлять. Велечина. Антификционные. Принимаются по сертификам. Натолкти и просеять на сите. Проверке на плотность проверяют. Длительность подогрева 25—40 м.м.».

Перед текстом, на заглавном листе, отчётливо напечатано:

«Согласовую. И. о. Старший инспектор Цыбулько».

Главный инженер Сорока утвердил «Условия на...», в чём и расписались автор Ушкевич, главный конструктор, главный технолог и главный металлург. Все они, стало быть, тоже «согласовываются» и «проверке проверили» то, что им удалось «натолкти».

Нет основания «проверять проверку» грамотность этих ответственных работников. Но и без проверки ясно, что поработали они над «Условиями» безответственно, неряшливо и с прохладцей.

Спрашивается: до скольких же «миллиметров» нужно довести «длительность их подогрева»?..

«АРФОГРАФИЧЕСКИЕ» ДЕФЕКТЫ

Заместитель начальника Читинского центрального телеграфа тов. Коршунова решительно и смело ведёт борьбу с производственным браком.

Тов. Коршунова направила в Сретенскую контору связи материалы из министерства. В сопроводительном письме тов. Коршунова перечисляет эти материалы:

«Высылаю Вам разъяснение Министерства связи.

По учёту арфографических ошибок как брака в работе.

Инструктивное письмо № 1, где также вторично разъясняется, что всякая арфографическая ошибка является браком.

Поэтому дайте указание о строгом выполнении данных дефектов».

В Сретенске получили эту директиву и задали естественный вопрос: «Кто же будет бороться с «арфографическими ошибками» тов. Коршуновой?». В самом деле, кому именно следует дать указание «о строгом выполнении данных дефектов?».

Н. МИЗИН

Чибис

(БАСНЯ)

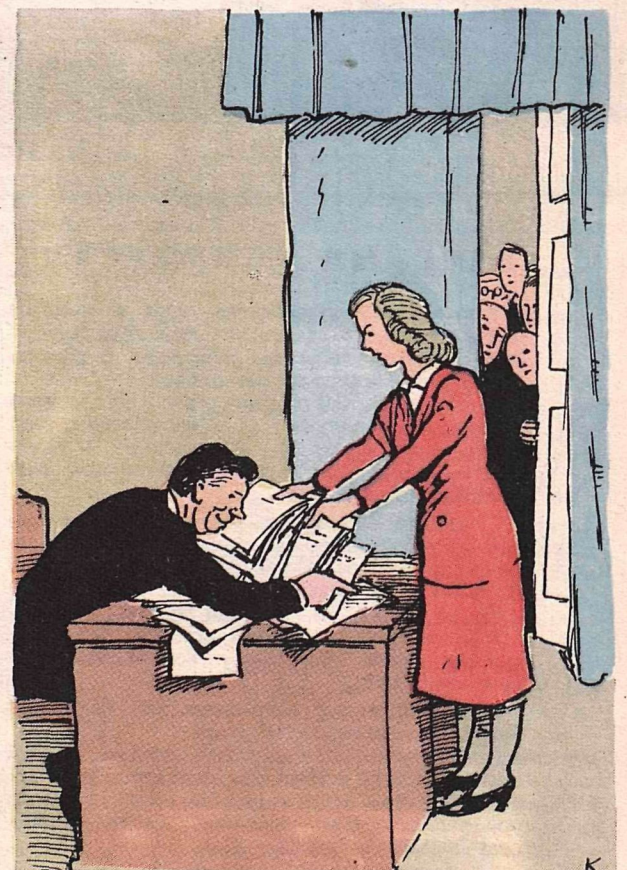
Однажды Чибис из болотца
Следил, как Сокол в поднебесье вьётся.
То Чибис крылышки к груди прижмёт,
То встрепенётся, то замрёт,
Весь излучая умиление.
Он Голубю твердил,
Не в силах превозмочь волнение:
— Взгляни, как Сокол легкокрыл!
Он не порхает, а парит,
Всё о величии в нём говорит.
А взгляд, что молния, востёр,
А крылья как он распростёр!
Что все мы перед ним...
— Но Сокол был всегда таким.
Однако прежде я не замечал
От чибисов ему похвал.
Не догадаюсь о причине...
— Как? Ты не знаешь?
Он повышен в чине!

Кой-кто, отстав на тридцать лет от века,
Сначала видит чин, а после — человека.
г. Сталинград.

В РАЙСЕЛЬХОЗОТДЕЛЕ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Значит, вы говорите: Иванов развалил работу в колхозе «Восход», а Павлов — в колхозе «Маяк»... Тогда порекомендуем Иванова в «Маяк», а Павлова в «Восход» — и всё будет в порядке!

столы

В РЕДАКЦИЮ Крокодила попали листки из записной книжки. Судя по содержанию, записи вел работник, имеющий отношение к механизации сельского хозяйства. Владельца книжки установили, к сожалению, не удалось. Несмотря на это, редакция всё же сочла возможным опубликовать эти не лишённые интереса записи.

***

...Что значит опыт! До поездки в Рязанскую область я, как и многие другие, наивно полагал, что кровати изготовляются для того, чтобы на них спать. Это моё, как оказалось впоследствии, неправильное мнение было поколеблено в вагоне по пути в Рязань. Я услышал разговор, который меня, как специалиста сельского хозяйства, очень заинтересовал. Беседовали двое трактористов. Один, помоложе, восхищённо говорил:

— С нашим директором не пропадёшь. Орёл! Из любой трудности вылезет. Позавчера привёз двадцать кроватей. Вызвал нас и дал команду: «Действуйте». Мы, понятно, рады стараться. Тотчас же десять штук раскромсали...

Я не выдержал и спросил: — Зачем же вы их кромсали? Как же потом на них спать? Тракторист искренно изумился:

— А кто же на них спать собирается? А где же мы болты будем брать? Мы же кровати на болты режем! Конечно, в этом деле опыт нужен. Надо кровати покупать цельногнутые. Трубочные тут не годятся. Не тот сорт.

— А почему вы болты из кроватей делаете?

Тракторист обратился к своему товарищу:

— Вася, объясни. Вася со злостью ответил: — Этого даже сам чёрт не объяснит. Если вас это серьёзно интересует, то спросите в Рязани Титкина и Лычкина. Они всё знают...

***

...Каждый день новые встречи. Сегодня был в Сасове. Беседовал с заведующим межрайонным отделением «Сельхозснабжения» тов. Копыловым. На редкость жизнерадостный человек. Оптимист на двести процентов. Во всех пятнадцати МТС, которые обслуживает его отделение, несколько дней назад из-за недостатка материалов приостановлен ремонт тракторов и других сельскохозяйственных машин. Но тов. Копылов не унывает:

— Это всё чепуха! В прошлом году хуже было, а потом поднажали и выправились.

— Почему у вас, товарищ Копылов, на складе баббита нет три недели?

— Это сплетня. Не три недели, а только две.

— А почему у вас нужных размеров сортовой стали нет? — Я её сам не отливаю. Заезут, я и торгую.

— Говорят, что вы запасные части только по знакомству отпускаете?

— У меня здесь все знакомые. Это вам про меня заведующий отделением Автотракторосбыта Якунин наговорил. Сам дело заваливает, а на мне отгрызаться хочет.

...Беседовал с Якуниным. Вот уж действительно образец безнадёжного пессимиста.

— Товарищ Якунин, как вы думаете, ваши МТС с ремонтом справятся?

— Едва ли. — Запасные части в полном ассортименте у вас будут или нет?

— Не ручаюсь. — Почему вагон с тракторными деталями разгружали три дня?

— Хорошо, что не шесть. — Почему дефицитные детали к автомобилям с вашего склада вместо МТС попадают на рынок?

— Это всё выдумки Копылова. Валит с большой головы на здоровую.

Вот тут и разберись! Зашёл за разъяснениями в райком ВКП(б) и получил ответ:

— Это всё от Титкина и Лычкина зависит...

***

...Вернулся в Рязань. Натолкнулся на заведующего отделом эксплуатации и ремонта областного управления сельского хозяйства тов. Воронкова и инженера отдела тов. Егорову. Оба они заняты одной и той же проблемой: как пахать плугом без лемеха?

Оказывается, что Челябинский завод имени Колоченко должен отгрузить в Рязанскую область двадцать тысяч лемехов, а получена только тысяча.

— Вот и мучаемся. Ночи не спим.

Вторая проблема, которая не даёт работникам отдела эксплуатации и ремонта спокойно спать: где найти конические шестерни? Эту шестерню в прейскуранте называют деталь № 99. Её должен был поставить омский «Сибзавод». Завод отказал, и сейчас деталь № 99 решено производить на месте. Воронков и Егорову на этот счёт имеют совершенно твёрдое убеждение:

— Наши шестерни до первой борозды. Самое большое хватит на два дня.

— Вы об этом областное начальство в известность поставили?

— Ставили. — Ну, и что же? — Говорят, что возьмутся за Титкина и Лычкина. Боже мой! Опять Титкин и Лычкин!

***

...Беседовал с заместителем председателя облисполкома тов. Кочетковым на тему о том, как местные заводы помогают МТС готовиться к весеннему севу.

— Как же, как же, помогают, и очень активно. Мы 27 февраля на этот счёт специальное решение приняли. В нём всё расписано, кому и что делать.

— А не поздно вы решение приняли? Уже каплет... Весна.

— Это верно, действительно каплет. В этом деле нас два товарища подвели. Неудачный проект постановления представили. Мы его месяц у себя переделывали.

— Кто же эти товарищи? — Титкин и Лычкин...

***

...Виделся с секретарём Рыбниковского райкома ВКП(б) тов. Гусевым. Секретарь возмущён до глубины души:

— Вы только подумайте! Колхозы хотят ставить дождевальное устройство, заводят электродойку. А они и в ус не дуют. Замучились мы с ними.

— С кем? — Да всё с этими — Титкиным и Лычкиным.

***

...Разговор с механиком Мервинской МТС Агаповым:

— Втулок к плугу 5-К-35 нет, отвалок к плугу П-3-30 нет, лемехов к плугу К-412 нет, подшипников к ходовым частям нет. Ничего у них нет, только слава одна — Титкин да Лычкин...

***

...Встретил директора Новобокинской МТС тов. Львова. Он очень раздражён:

— Писал шесть докладных. Свёрл нет, железа шестигранного нет, инструмента нет. Нет самых необходимых предметов. Никто слышать ничего не хочет. Только одно и твердят: «Титкин и Лычкин разберутся!»

***

...Из беседы с директором Яблоновской МТС Семейкиным и механиком Астаховым:

— Сидели в коридорах конторы «Автотракторосбыта» три дня, пока не поймали заведующего. Просили отпустить подшипников к ходовым частям,

Не дал. Сказал, что нет. Выдал доверенность на получение подшипников в Тамбовской конторе. А там только посмеялись. Так с пустыми руками и вернулись. Вот они, Титкин да Лычкин, как нас изводят.

***

...Разговор в областной конторе Госбанка:

— На какую сумму в сельхозснабжении остаток товаров на 1 января?

— На девятнадцать миллионов.

— А по норме?

— В два раза меньше.

— А как в «Автотракторосбыте»?

— Почти так же.

— В чём же дело? — В Титкине и Лычкине.

***

...Хожу, как в тумане, хотя всё выяснил. Промышленность щедро снабжает сельское хозяйство машинами. В Рязанскую область ежегодно поступают тысячи тракторов, сеялок, веялок, плугов, сотни комбайнов. Идут вагоны с запасными частями, с металлом. На пути этого мощного потока стоят два «незаменимых» столпа снабжения: заведующий конторой «Сельхозснабжения» Титкин и заведующий конторой «Автотракторосбыта» Лычкин. Об их безответственности и бездеятельности ходят десятки печальных рассказов. В областном управлении сельского хозяйства, в облисполкоме, в облапране, в банке — везде и всюду у Титкине и Лычкине можно услышать:

— Путаники!

О руководителях конторы «Автотракторосбыта» добавляю:

— Ловкачи!

В доказательство приводят факты. Жена заместителя Лычкина Анна Степановна Самсонова, не выезжая из Рязани, «работает» агентом по снабжению Красноармейской и Литинской МТС. Жена заведующего завозной базой «Автотракторосбыта» Анна Яковлевна Забелло, также никуда не выезжая, «служит» в Ильичёвской МТС.

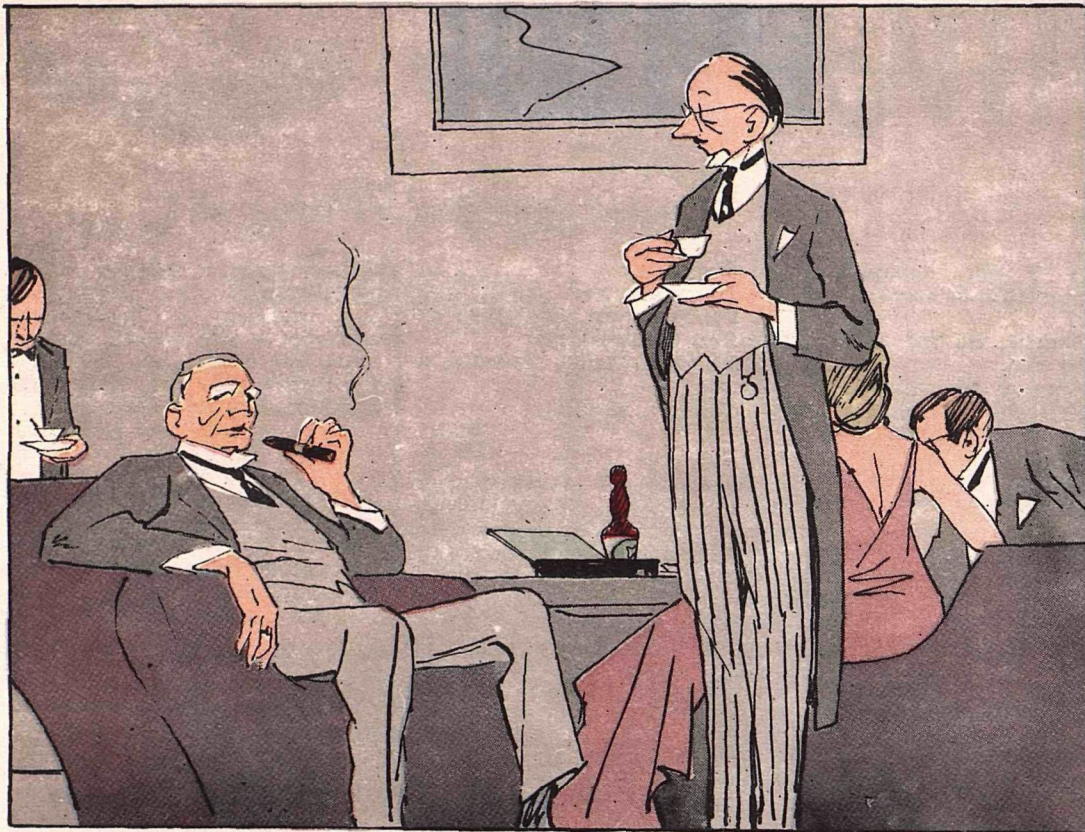
Жена Лычкина «работала» в Пионерской МТС. Даже заработную плату эти «работницы» получают у себя на квартире. У директоров МТС расчёт простой: их «агенты» за обеденным столом в один вечер смогут сделать столько, сколько обычный снабженец не успеет и за полчаса.

...А столпы стоят и не качаются. Как каменные. А кровати режут на болты.

Записи нашёл и отредактировал Арк. ВАСИЛЬЕВ

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В АНГЛИИ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Как это меня не выбрали? Ведь было обеспечено двадцать тысяч голосов!
— Да, но, к сожалению, ваш противник оказался ещё большим мошенником: он подтасовал двадцать две тысячи голосов!

КОРОЛИ, ТУЗЫ И ВЗЯТКИ

ОДНАЖДЫ во время урока «закона божьего» священник, молитвенно подъяв очи горю, объяснял юному принцу Уэльскому, будущему Эдуарду VII:

— Есть, ваше величество, в мире нечто такое, что стоит выше даже короля...

— Знаю, знаю! — воскликнул принц, перебивая учителя. — Это туз!

Этот бойкий и, как видите, всесторонне развитый мальчуган оказался прав. Действительно, сейчас не короли, а тузы (финансовые) управляют государствами и вершат судьбы народов.

Что же касается Америки, то там на политических перекрёстках регулируют движение и тузы и короли — тузы Уолл-стрит и короли гангстеров.

Порою почти невозможно различить, где кончается король и начинается туз и наоборот. Обе эти карты одной масти, и обе эти карты стали козырными благодаря взяткам.

Говорят, что история мидян темна и непонятна. История морганов и вандербильтов хотя и темна, но понятна. Самые яркие отрывки из их биографий можно найти в уголовной хронике Америки.

Бизнесмену его депутат представляется в виде механической игрушки: в отверстие черепной коробки опускается монета, и рука депутата тотчас же дёргается и поднимается для голосования.

Как-то раз — это было лет семьдесят тому назад — законодательное собрание Америки в припадке нежданной и негаданной добродетели приняло резолюцию, согласно которой каждый депутат должен был торжественно заявить, что он «никогда не получал никакого вознаграждения за какое-либо голосование».

Замечательный парламент! Легко представить себе эту трогательную сцену: один за другим, в порядке живой очереди, под-

нимаются «народные избранники» и, бия себя тщательными вымытыми перстами в крахмальные манишки, торжественно произносят:

— Клянусь, что я не брал взятку...

Клятва сия открывала широкие перспективы, вселяла в депутата уверенность в завтрашний день: ведь сказано «не брал», но не сказано «не буду»...

Прошло семьдесят лет со дня торжественной клятвы конгрессменов. Что изменилось?

Заглянем вместе с автором нового романа «Мегафон» Томасом Стриблингом в обычный американский город, условно названный Мегаполисом. Заглянем туда в тот час, когда мегафон кричит благим матом, восхваляя американскую демократию и нового кандидата в члены конгресса.

Поговорим о том, о чём умолчал словоохотливый мегафон.

В городе накануне выборов объявилась «Лига независимых избирателей». Не думайте, что речь идёт о каком-нибудь прогрессивном движении. Её кандидат Каридиус в откровенной беседе со своим приятелем заявляет:

— Я хочу так показать себя на этих выборах, чтобы одна из сильных капиталистических партий заинтересовалась мной и послала в конгресс... Короче говоря, я хочу получить должность.

Короче говоря, «и на лбу роковые слова продаётся с публичного торга!»

Но покупатели ещё присматриваются, прицениваются. Отношение к Каридиусу выжидательное. Недаром помещение для выборов ему отвели в какой-то затхлой трущобе. На вопрос одной женщины, где надо голосовать за Каридиуса, секретарь «лиги» даёт такой адрес:

— Вы дойдёте до угла Климент-авеню и Двенадцатой улицы, пройдёте через па-

рикмажерскую в переулок, свернёте направо, пропустите четыре подъезда и дойдёте до большой лавки истребителя насекомых, над дверью ещё висит вывеска, а на вывеске собака, которая ищет на себе блох. Вот там и надо голосовать!

Хозяева города — это финансовый туз Литтенхэм, король гангстеров Канарелли и их ставленник босс Краузема. Вот перед кем кандидат в члены конгресса Каридиус с беззащитной грацией выставляет свои незатейливые прелести, чтоб дорожке продаться.

Покупатели постепенно начинают понимать, что Каридиус — чертовски славный парень, что с прогрессивными элементами в городе он не связан.

Босс вызывает к себе Каридиуса для душевительной беседы. Он спрашивает Каридиуса, что тот пообещал на собрании своим избирателям. Каридиус смущённо отвечает:

— Кое-что я обещал... Я обещал бороться против взяточничества и коррупции.

— Ну, разумеется, — поощрительно говорит босс, — надо же что-нибудь говорить на предвыборном собрании. Нельзя же просто стоять и молчать...

Доволен кандидатом и сам Литтенхэм, миллионер, против которого в одной из своих речей Каридиус — для пущего эффекта — сделал несколько лёгких выпадов.

Он спрашивает Мэри, экстравагантную дочку миллионера, не очень ли сердит на него её папаша.

— Конечно, нет! — воскликнула Мэри. — Все кандидаты отца всегда ужасно на него нападают... чтобы приобрести доверие народа. И отцу это даёт экономию... приходится покупать меньше голосов...

Каридиус становится членом конгресса. Пролететь туда ему помогают и туз и король: главарь местной шайки капиталистов Литтенхэм и руководитель местных гангстеров Канарелли.

Каридиус в кабинете банкира Литтенхэма. Свидетелей нет. Поговорили о том, о чём. Коснулись последних событий на бирже.

— А вы, мистер Каридиус, вероятно, тоже заняты помещением своих денег в расчёте на предстоящее повышение на бирже?.. Любый банк охотно откроет вам кредит. Взять хотя бы мой банк: он был бы в высшей степени польщён, если бы вы значились в списке его клиентов... Повидимому, у вас нет представления относительно суммы, которую вы хотели бы вложить?

— Нет.

— Что ж, прекрасно. Предоставьте это банку. Вероятно, у вас нет и определённого представления относительно количества ценных бумаг, которые вы хотели бы приобрести?

— У меня очень мало наличных денег.

— Об этом позаботится мой банк...

Подспели выборы в сенат — Каридиусу захотелось стать сенатором. Это на руку гангстеру. Как раз в это время пробежала маленькая чёрная кошка между тузом и королём. И обиженный король заявил:

— Я внёс шестьдесят тысяч долларов в выборный фонд республиканской партии и семьдесят тысяч — в выборный фонд демократической партии. Я такой же патриот, как Литтенхэм!

И гангстер решает, что за свои денежки он может приобрести ещё кое-что из движимого имущества.

— Мне нужен собственный сенатор! — кричит Канарелли. Я больше не могу иметь сенатора на пару с Литтенхэмом!

* * *

О выборах в Мегаполисе, о тузе, короле и взятках в этом городе подробно рассказано в новой книге Стриблинга. Это роман, и в нём, как в художественном произведении, показаны типические черты американской «демократии».

Мегаполис — не исключение, а правило. Каридиус и прочие тёмные личности этого романа — не случайные единицы, попавшие в орбиту зрения художника.

И на выборах в Америке режут мегафоны, оплачиваемые гангстерами...

Г. РЫКЛИН

ЭКСПОРТИРОВАТЬ — ТАК ЭКСПОРТИРОВАТЬ!

На какие только жертвы не идёт английское правительство, чтобы поддержать захиревший экспорт в США. Как известно, американцы интересуются промышленной продукцией в Англии лишь постольку, поскольку видят реальную возможность превратить её из английской экспортной в английскую импортную. Американцев можно поддёрнуть лишь на нечто уникальное. И англичане стараются.

Жила у них единственная в своём роде свинья (в данном случае речь идёт о добропорядочной свинье) по кличке «Билли». Она отличалась от своих тупорылых сородичей выдающимися ростом и весом. В самом деле, два метра сорок сантиметров длины и свыше пятисот килограммов сала, мяса и костей — это уже нечто вроде мирового рекорда.

— Возьмём, — снисходительно сказали американцы. — Пора англичанам отвыкать от бекона. Мы завезём им консервы из мяса других представителей домашних животных.

...Английская королева-мать от нечего делать в течение ряда лет украшала коврик незамысловатой вышивкой. Возник вопрос: что же делать с этим произведением искусства? И вот голос Би-Би-Си наполнил мировой эфир сенсационным сообщением: королева решила отправить свой ковёр за океан на продажу, чтобы принять участие в «общенациональных усилиях» по увеличению английского экспорта.

...В качестве пикантного предмета, призванного содействовать тем же целям, явилась и ручка старого Черчилля, которой он писал свои мемуары. Ручка будет служить в качестве рекламы английских вечных перьев. Но черчиллевская реликвия оказалась всё же дороже сердцу ан-

глийских экспортёров, чем выдающаяся свинья и коврик королевы-матери. После Нью-Йорка ручка Черчилля будет демонстрироваться также в Швейцарии, а затем займёт видное место в экспозиции английского музея.

Англичане шутят, что наиболее подходящий текст для таблички под этим экспонатом должен гласить: «Не верьте ни одному слову, написанному моим хозяином».

ИНСТРУКЦИЯ НЕ ПОМОГЛА

Раскрыт новый американский шпионско-диверсионный центр в Вене, занимавшийся подрывной деятельностью против стран народной демократии. Задержанные Йозеф Мачек и Анна Бартусек показали, что вместе с другими семнадцатью агентами американской разведки Си-Ай-Си они получали задания в «американской инстанции» на Порцеллангассе от некоего Джо Петровски.

По сообщению органа австрийской компартии «Эстеррейхише фольксштимме», при выполнении заданий агенты руководствовались следующей инструкцией Си-Ай-Си:

«Вы можете действовать с помощью наркотиков, хлороформа или алкоголя, в крайнем случае — оглушить жертву сильным ударом тупого предмета. Старайтесь, чтобы не было шума. Как только доберётесь до американской зоны, мы дадим вам прикрытие».

Но кое-кто из агентов не сумел во-время добраться до американской зоны. И шум всё же получился... И опять провал!..

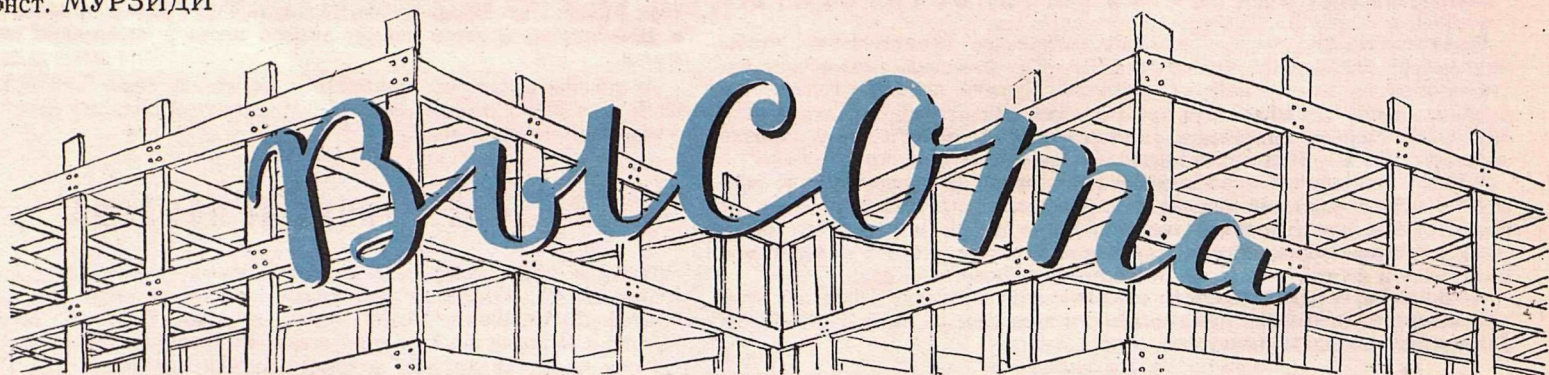
— Ай-ай-ай! — хватаются за голову в Си-Ай-Си.

ОПЫТНАЯ ПРИСЛУГА

Рис. Ю. ГАНФА

ФРАНКО: — Мы с вами сработаемся, мистер! У моего прежнего хозяина были такие же вкусы, как у вас!

(РАССКАЗ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО)

У МЕНЯ высокая должность: верхолазом работаю. И главное, с каждым годом кругозор расширяется, потому что дома всё выше взберёшься, тем дальше видать.

Это не я про себя так говорю, это все ребята. А я ничего, не сержусь, привык. Потому что отчасти оно и правда.

Зашёл я недавно в наш городской клуб работников искусств. Хороший у них дом. Всё там имеется. Можно у мраморного столика за кружкой пива посидеть, в бильярдную заглянуть, в читальном зале позаниматься. По середине зала дубовый стол, а на нём лампа, тоже на дубовой ножке, под зелёным шелковым абажуром. По углам приятный такой полусумрак, а зато на самом столе, где разложены газеты и журналы, яркий свет: каждую букву отдельно можно разглядеть. Это на первом этаже. А на втором — рабочие комнаты художников, писателей, архитекторов да кроме того большой зал со сценой, а рядом — ещё зал: погулять, потанцевать можно. Первого мая обязательно сюда приду. Не один. С девушкой. Парень я молодой. Сколько мне лет, сообразительным людям догадаться не трудно: когда первую домну на Магнитке строили, я ещё на коньках катался с мальчишками, а третью тагильскую домну сам уже строил. Потом когда-нибудь расскажу... Зал этот украшен картинами художников, а на отдельном щите развешаны проекты реконструкции города. Сам я строитель, как вы знаете, и меня эти проекты заинтересовали. Да ещё мне сказали, что будет доклад архитектора. Решил пойти.

Архитектор оказался человек не старый, годов сорока, низенький, шустрый, в очках. Начал он, как у нас говорят, с первого нижнего болтика и пошёл подниматься выше, — с истории, значит. Должен сказать, что в нашем деле первые крепления, если их сравнить с последними, историей становятся, так иногда много их сделать придётся. И бывает так, что поначалу скрепляешь одним методом, а под конец стройки — совсем уж другим. Жизнь обязательно что-нибудь новое подбросит. Или сам её подтолкнёшь, эту жизнь, или кто из твоих же товарищей. Ребята молодые, смелые, толковые. Так вот, начал он, говорю, с нижнего болтика — с истории города. Город наш ещё с тех, с петровских времён. Да это вам и без меня известно. В книгах прочитать можно, а то и так услышать запросто. Этого факта ни один рассказчик не обойдёт. Особенно старики. Любят они через плечо оглядываться. Впрочем, это помеха небольшая. История, она всегда свой интерес имеет. Но всё-таки сразу народ заметно оживился, как только архитектор к нашим дням перешёл. Каждому интереснее знать не то, как вчера город выглядел, а то, как он будет выглядеть завтра.

Прежде всего пошла речь о привокзальной улице. Её перво-наперво реконструировать придётся. Оно и понятно: въезд в город. Приезжего человека не отпугивать надо, а наоборот, привлечь, пусть погостит подольше, а то и совсем останется. Места хватит. Домов сейчас, после войны, в городе немало строится.

— Улица эта кривая, как вы знаете, го-

варищи, — говорит архитектор, — можно сказать, ломаная.

Привокзальная наша улица действительно из трёх кусков состоит — два излома имеет. И спрямить её не мешало бы. Разумную речь и слушать приятно, думаю.

— Вот мы и решили, — продолжает архитектор, а сам очки всё время поправляет, не то, чтобы они у него падали, а так уж, привычка, или от волнения, — решили концы этой улицы прямой линией соединить.

«Ага, — думаю, — сердку-то он совсем собирается выкинуть, если я его правильно понял». Оказывается, правильно, потому что архитектор сказал дальше, что дома, стоящие теперь на изломе улицы, будут сносить.

— Хорошо, что дома эти деревянные, старенькие, не так жалко рушить, — говорит один старичок рядом со мною.

— Были бы попроще, — отвечаю ему, — передвинули бы. И всё!

— В нашем городе, молодой человек, домов ещё не передвигали. Не Москва. Соображение надо иметь.

Старик оказался с прищуром. Люблю таких, с огоньком, поговорить можно, с искоркой.

— Знаю, что не Москва. Так ведь это вы про вчерашнее говорите, а я про завтрашнее.

Глянул на меня старичок с любопытством, вынул записную книжку, карандаш и какую-то заметку сделал для памяти.

Архитектор между тем говорит:

— Выпрямим улицу и так застроим: первые дома, если от вокзала считать, сделаем монументальнее, повыше, а через два — три квартала дадим снижение, чтобы, значит, с другими домами сравняться, с теми, что в средней части улицы.

«Как же, — думаю, — так?» И вдруг сам для себя неожиданно выкрикнул:

— Незачем тогда старые домишки ломать, если на снижение рассчитываете!

Сказал и, чувствуя, покраснел. К своим-то, рабочим собраниям я привык, а тут всё же не то, за грубость примут. Но очень уж странной мне такая планировка показалась, не утерпел.

Архитектор глянул в мою сторону да так резко повернулся, что еле успел очки в ладонку поймать.

— Кто это там? — спросил.

Пришлось встать.

— Я, — говорю.

Оглядел он меня и предлагает высказаться:

— Не стесняйтесь.

— Да мне стесняться нечего, — отвечаю. — Только, может, потом, после доклада?

— Давайте сейчас. Напросились, так пожалуйста.

— И говорить тут нечего. Всего два слова. Вы на снижение хотите, а я на взлёт! Чтобы чем дальше от вокзала, тем дома повыше, поприлекательнее были. Чтобы, едуци по нашей улице, человеку становилось всё радостнее. Вот и всё моё высказывание.

Архитектор стоит, улыбается. Вижу я: мало ему этого. Снова краснеть начинаю. Это со мной случается. Особенно, когда мысль потеряю. Некоторые ребята думают, что я сержусь на того, с кем разговариваю. Только это не так. Сердиться-то я

действительно сержусь, да только на самого себя: куда она задевалась, проклятая? Я её, мысль эту самую, поймать стараюсь, а она прячется: блеснёт, словно молния, и пропала, — схватить не успеешь.

Глянул я на старика, вроде как бы поддержку ищу, а он сидит себе и что-то в блокнот записывает. Первый раз в жизни позавидовал я тем, кто прежде, чем слово сказать, заметку в книжечке сделает. Он-то уж не сорвётся с такой высоты, как вот я теперь.

— Ладно, — говорит архитектор, — после своей мысли разовьёте.

Мне даже обидно стало. Но виду я не подал.

— Согласен, — только и сказал, а сам подумал: «Доведётся, выскажу».

И что же, так оно и случилось. Не дальше, как сегодня утром.

Работаю я сейчас бригадиром на крепление каркаса одного заводского здания.

Сажу на балке верхнего перекрытия. Город перед тобою весь, будто на него с горушки смотришь. Выше только одна облака да птицы. Но меня больше земля интересует. Вот и смотрю вниз. Сразу видно, где дома новые, где старые. Новые, они большей частью красными кирпичными островами посреди тополиной зелени виднеются. Это из тех, что на окраине. А в центре дома более высокие, тесно сгруппировались, словно какое каменное гнездо, — крупное и, прямо сказать, красивое. Много здесь новых домов, массивных, с колоннами. В одном из них и мой труд имеется.

Посмотрел я на город и вспомнил про недавний свой разговор с архитектором. Вот бы сюда его, пускай бы посмотрел, что к чему. Только я это подумал, а он тут как тут оказался. Словно бы слышал, угадал, о чём думаю. Одним словом, случилось как нельзя лучше. Почему бы и не случиться? Пусть хорошие желания исполняются почаще!

Стоит он на площадке рядом с прорабом. Маленький такой, под ним даже певучая сосновая доска и то не покачивается. Угадал меня или нет, не знаю. Ладно! Дела бросать нельзя. И поднял я такой треск вокруг своих заклёпок, что даже и не слышал, как меня прораб окликнул:

— Кудрявцев! С тобой товарищ архитектор здоровается.

Я, когда услышал, глянул, улыбнулся.

— Узнал? — спрашивает.

— Узнал, — говорю, — давно узнал. — И тут что-то снова со мною сделалось, крикнул ему весело: — Могу вам свою мысль досказать! Или вы теперь и без того поняли?

— Понял, товарищ Кудрявцев.

А сам на центр города показывает.

Вижу, что действительно понял.

— Вот, вот, — говорю. — Как при таком центре на снижение планировать? На взлёт надо!

— Переделаем, — сказал он и очки поправил.

«Не уронил бы, думаю, хороший всё-таки человек». А сам кричу ему:

— А всё высота, товарищ архитектор!

— С высоты оно виднее! — это уже я не архитектору, а вам говорю. С этого и начинал, если помните.

Ловкость рук.

Звезда

НА ЗАВОДЕ Лизу знали все. Вечерами в сиянии юпитеров она выходила на сцену заводского клуба, и притихший зал внимал трогательной песне о перепутанных стёжках-дорожках.

Едва затихал последний аккорд, как с балкона дождевые кузнецы, сложив ладони растробом, дружно кричали Лизе:

— Бис! Стёжки!

Юркие ремесленницы неуклюже подносили ей корзину с цветами, незадолго до этого полученную из рук завхоза клуба.

Работники клуба широко популяризировали лизину колоратуру. Концерт, в котором не звучал бы её звонкий голосок, они считали явно неполноценным. Их нельзя было упрекнуть в однообразии программы. В первом номере Лиза пела соло; после короткого балетного дивертисмента она выступала в дуэте, затем по порядку: в трио, квартете... На квинтет уже не хватало исполнитель.

Директор клуба Сергей Сергеевич Лисапетов ревностно оберегал голосовые связки примы. Он рекомендовал ей пить сырые яйца и дышать паром над кипящим чайником. В неконцертные вечера с Лизой персонально занималась бывшая певица областной филармонии, проведённая по штату инструктором массовой работы. Она, по её откровенным признаниям, небезуспешно соперничала с Барсовой и такое же будущее предсказывала Лизе. Но для роста необходимы были условия. И педагог-массовик потребовала убрать в чулан пианино с недостаточно академическим звучанием. Продав двадцать домбр и восемнадцать гитар, Лисапетов привёз в клуб рояль, за который без колебаний сел бы сам Рахманинов.

В дни перед большими праздниками в работе клуба наступал творческий подъём. Спешно создавались четыре концертные бригады, в которые входили все члены квартета. График выступлений был так тщательно продуман, что баянист, перебегающая с одной эстрады на другую, всё же успевал надеть калоши, а утомлённая Лиза взбить причёску.

В такую эстрадную пору к начальнику цеха, где работала Лиза, с клубным нарочным прибывали срочные пакеты. «Творчески горим. Прошу отпустить Лизу Стекляню на два часа раньше (можно и на три). Лисапетов». Начальник цеха морщился, но отпускал. По мере приближения знаменательного дня записки становились короче и жалостливей. Они напоминали радиogramмы с тонущего корабля. «Очень-

очень прошу. С приветом. Лисапетов», «Стою на коленях. Ещё раз. Лисапетов», «Убедительно умоляю. Лисапетов», «Молю. Лисапетов».

Лиза останавливала станок. — Опять на гастроль? — сдвигал брови её сосед, токарь Алёша. Он откровенно ревновал её к концертам.

Торопливо вытирая масляные руки, Лиза отвечала:

— Искусство требует жертв! — и убежала переодеваться.

Популярность начинала задевать струны лизиного тщеславия. Рассматривая купленные в газетном киоске фотографии любимых артистов, она сокрушённо вспоминала о своём нефототеничном носике. А потом фамилия? Ведь у артистов какие благозвучные: Светловидов, Зеркалова, Гиацинтова, Звездина! А у Лизы — Стекляню... Не звучит. Надо придумать псевдоним.

Соседи по квартире тяжело переживали творческий подъём Лизы. Готовясь ко сну, они слышали за стеной «Соловьёв» Соловьёва-Седого и просыпались под «Соловья» Алябьева. Коммунальная квартира определённо недооценивала, что клуб благодаря этой соловьиной программе процветал, а у Лизы хранились три грамоты, полученные на районном фестивале.

В середине недели в клуб пришла срочная депеша. Обл-

профсовет четвёртый раз напоминал, что пора бы прислать отчётные данные о росте самостоятельности. Дирекция исполнилась. На воскресенье было назначено заседание художественного совета.

В этот же день рабочие лизиного цеха уезжали на первую массовку. Природа вступала в нежную пору. Об этом напомнили и сводки о севе, и решенные исполкома об окраске фасадов домов, и щёлканье набухших липовых почек в городском саду.

Лисапетов позвал Лизу:

— Тут ваши задумали ехать на природу. Надо обслужить это мероприятие.

Была сделана короткая переписка:

— Все члены бригады в сборе?

— Все, — ответили Лиза и баянист.

...После того как фрезеровщики забили токарям добрый десяток голов, а шахматисты окончательно завязали в жестокое цейтноте, было предложено послушать клубную бригаду. Лиза, не смущаясь, встала на возвышение из двух чемоданов и сделала знак баянисту. Над рекой полетела лирическая песня о гармонисте, мешающем спать девушкам. И то ли потому, что так ярко светило солнце и весело плескалась река, то ли потому, что сидящие не подразделялись на партер и

балкон третьего яруса, или потому, что здесь не было строгих билетёров в форменных жакетах, все дружно подхватили песню. Хор звучал монолитно и мощно. На его фоне голосок запевалы радостно звенел, украшая сложные повороты песни. Алёшка не выдержал, стал рядом с Лизой и начал размахивать руками, как заправский дирижёр. К этому концерту Лизу он не ревновал.

Тем временем в клубе заканчивалось совещание. Кто-то наметнул, что надо отремонтировать оставшиеся балалайки и несколько повременить с покупкой ковровых дорожек. Но Лисапетов быстро одёрнул оратора:

— Это не имеет влияния на рост самостоятельности. Закруглимся, товарищи. И так, мы охватили концертами весь район. Наши бригады выступают на бис! Одна Лиза Стекляню целый хор заменит. А насчёт роста, знаете, трудно. Неповучий народ! Я даже в отделе кадров справлялся: неизвестно ли, мол, кто в армии запевалами был? В анкетах не значится... Если б у нас такой народ был, как на «Текстильщике»...

— А может, сходить к текстильщикам, — предложил председатель культкомиссии, — опыт перенять...

Лисапетов с сомнением пожал плечами:

— Схожу, но имеет ли это рациональный смысл?

Всё же вечером он сидел в первом ряду партера клуба «Текстильщик». Во время выступления хора рабочей песни на глазах Сергея Сергеевича заблестели слёзы умиления.

— Как чудно, как чудно! — говорил он своему коллеге, директору клуба «Текстильщик». — Мне бы такую мощь... По городам бы разъезжал... Какие люди у вас, Пётр Петрович!

В перерыве хозяин клуба предложил Лисапетову познакомиться с хористами. Продолжая источать комплименты, Лисапетов прошёл за кулисы.

— Рекомендую! — раскатисто сказал директор «Текстильщика». — Лисапетов.

— Сергей Сергеевич! — дружно откликнулась басовая группа. — Сколько лет!..

И Лисапетов с ужасом узнал бухгалтера своего заводоуправления. Лица других как будто тоже были знакомы.

— Переманили! — ахнул Лисапетов. — Ну, знаете, это уж не по-товарищески.

— (Сами они пришли, Сергей Сергеевич. Бегут от вас. А у нас и так людей хватает: и солистов и в хоре. Вы ведь всё только звёздами занимаетесь. Мы решили иначе — пусть все поют, пусть все растут. Одно другому не мешает.

СЛОВО ДЕРЖИТ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Вы ещё в 1948 году обещали ясли открыть!
— Я и в 49-м году обещал и сейчас обещаю... Я от своих слов не отказываюсь!

Новый способ посадки древонасаждений, рекомендуемый Крокодилом некоторым отделам благоустройства. Обеспечивает сто процентов приживаемости растений.

ФОТОВИТРИНА Крокодила

ОН ПАМЯТНИК ВОЗДВИГ СЕБЕ...

Перед вами, читатель, монумент, сооружённый при жизни председателю исполкома Нижне-Тагильского горсовета И. Непомнящему. Сооружал он сам, председатель, не дождавшись признательности своих земляков. Сооружал, не щадя городских средств. В 750 тысяч рублей обошёлся монумент Нижнему Тагилу. Зато никто не обвинит тов. Непомнящего в отсутствии оригинального вкуса. Действительно, кому, кроме него, придёт в голову мысль воздвигать себе памятник из... трёх многоместных троллейбусов. Так и будет стоять сей монумент во дворе городской бани, и снег его будет засыпать, и дождь его будет омыwać, ибо запамтовал Непомнящий, что прежде, чем заказывать троллейбусы, нужно было позаботиться о дорогах для них.

Никуда не денется этот монумент; после того, как содрана кожа с сидений троллейбусов, они (троллейбусы) охраняются в настоящее время тремя сторожами — в три смены.

Так охраняется в Нижнем Тагиле слава председателя горсовета. Дорогая слава!..

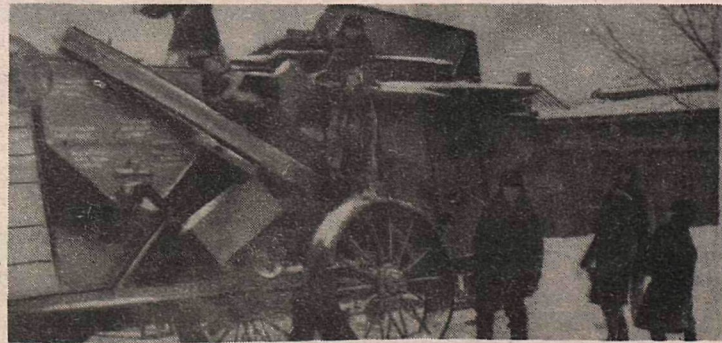
КОРАБЛЬ... ЗАСТРЯЛ В ПЕРЕУЛКЕ

Несчастливым было плавание степного корабля — комбайна № 1646. Отплыл ещё в августе прошлого года из города Омска, он так и не приплыл в Баженовскую МТС, Саргатского района. Корабль сел на мель в Клубном переулке того же города Омска.

Печален удел этого комбайна! Никто не признаёт в нём степного корабля: ни директор Баженовской МТС тов. Громов, ни местные мальчишки. В этом легко убедиться, взглянув на фотографию. Как видите, корабль используется лишь как крепость при игре в снежки — не больше.

На мели Речной улицы застряли также две молотилки «МК-1100».

Ждали молотилок в Колосовском районе, но так и не дождались. Некогда директору Крайчиковской МТС тов. Яковец позаботиться о каких-то двух молотилках... Не так он мелко плавает. Жители Омской области не знают, как плавает Николай Васильевич Хрюков, главный инженер областного управления сельского хозяйства, но полагают, что при таком отношении к государственному добру рано или поздно он сам окажется на мели.

ГАЗЕТЫ И БОБИК

Подписчики газет, обслуживаемые 6-м почтовым отделением в Калининграде, были очень удивлены, не обнаружив у себя в обычный час выписываемых газет.

— Где же газеты? — спросили подписчики почтальонов.

— Не до газет нам сейчас, — ответили они. — Вот вы нам лучше скажите, где Бобик?

— Какой Бобик?!

— Собака нашего начальника Бабушкиной...

— Ну, а вы-то при чём?..

— Мы-то как раз очень при чём. Начальница велела искать Бобика и не являться на почту, пока не найдём его. Так что насчёт газет не вздыхайте...

Соединёнными усилиями всех почтальонов Бобик был найден на другой день в весьма потрёпанном виде около дома, где жила болонка по имени Пушинка.

Так что всё кончилось благополучно. Обрадованная товарищ Бабушкина получила своего Бобика, а подписчики снова стали аккуратно получать свои газеты и письма.

ЧЕМ ЭТО ПАХНЕТ?

Должно быть, дирекция московской парфюмерной фабрики «Новая заря» настолько принахалась к собственной продукции, что порой не замечает некоторых её недостатков. Однако из объяснительной записки, приложенной к годовому отчёту фабрики, явствует, что с качеством духов и одеколона не так всё обстоит благополучно, как это кажется работникам «Новой зари».

«В отчётном году, — сообщается в объяснительной записке, — поступило 216 жалоб от отдельных покупателей на качество парфюмерных изделий. Здесь были жалобы на нестойкость запаха, на плохое качество, на несоответствие запаха».

— Что-о? Нестойкость запаха, несоответствие? — возмутились в заводоуправлении. — Не может быть! Послушайте заключение парфюмера Иванова:

«Все жалобы были необоснованными и соответствовали своему запаху» (?).

Оставляя на совести тов. Иванова «красоты стиля», можем сказать лишь одно: в данном случае он поступил точь-в-точь, как его однофамилец из известного анекдота.

На вопрос командира, почему рядовой Иванов идёт не в ногу, тот ответил:

— Это вся рота идёт не в ногу, а я иду в ногу!

Сообщаем АДРЕСА

Когда в Симферопольский универмаг обращаются за известной детской игрой «Конструктор», посетителям, обычно, отвечают:

— «Конструктор» не обещаем, а заменитель — извольте. Вот смотрите: перед вами стул, новенький, приятный на вид, с четырьмя ножками, сиденьем, спинкой и прочим. Теперь — следите внимательно — я сажусь на стул. Раз!

«Два!» продавец произносит уже на полу, так как стул на глазах покупателей рассыпается на составные части.

Привычно поднимаясь с пола, продавец говорит:

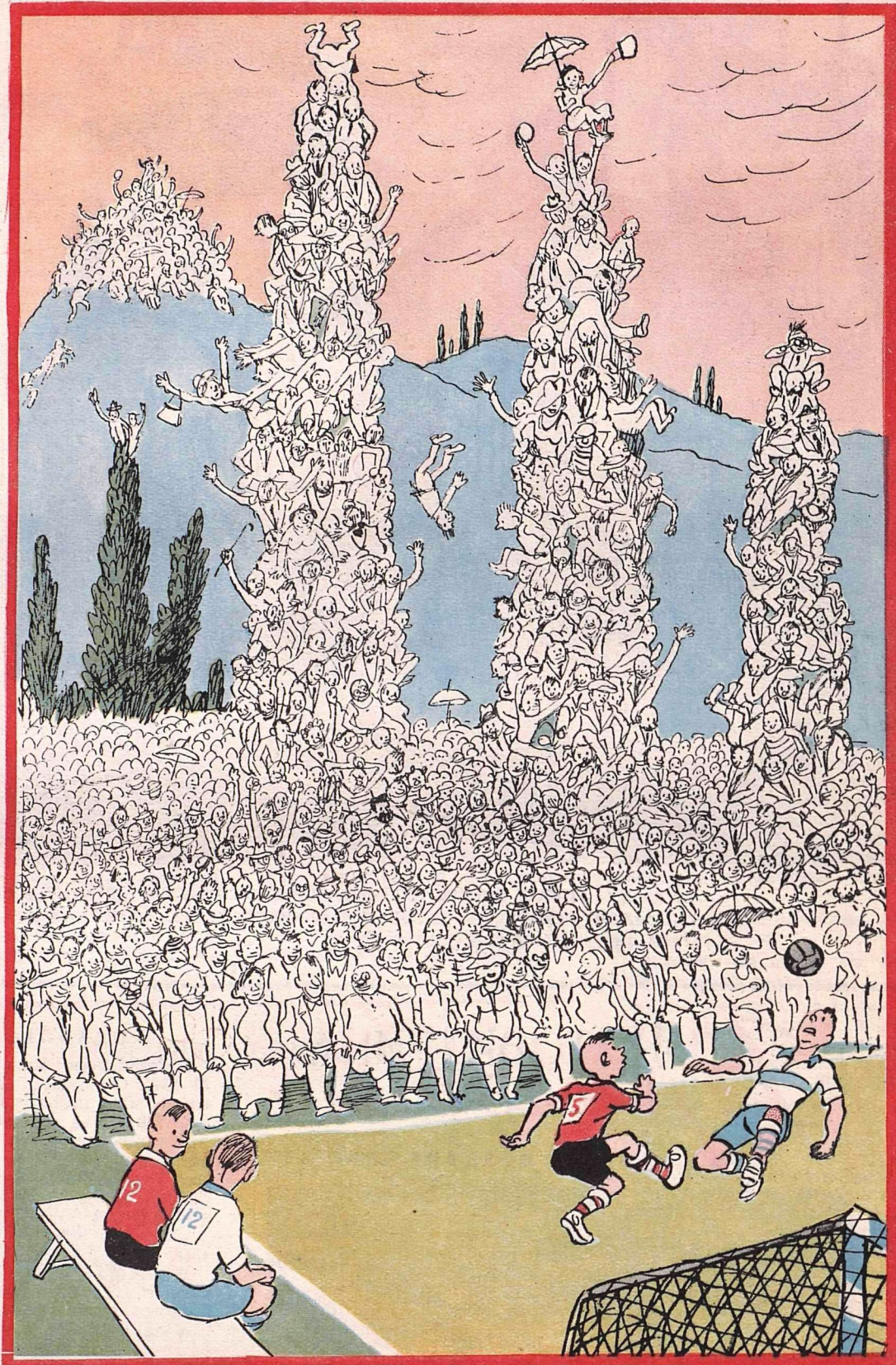
— Теперь из этих деталей легко можно составить стул. Для этого нужны лишь столярный клей и время. Как видите, игра и полезна и забавна. Берите и благодарите...

директора Симферопольского лесомебельного комбината имени КИМ тов. МАНЕВИЧА С. Б.

ФУТБОЛ ДЕЛАЕТ ЧУДЕСА

(К ПЕРВЫМ ТОВАРИЩЕСКИМ МАТЧАМ НА ЮГЕ)

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Смотри, вчера ещё кругом было зелено, а сегодня всё побелело!

Вы умеете стирать обувь? Нет, не мыть, а стирать.

Не умеете? Тогда не покупайте ботиночек и туфель в детском универмаге на Таганской площади в Москве. Их обязательно нужно постирать в кипятке. Так и продавцы советуют. А если не послушаетесь, обувь всё будет окрашивать без разбора: бельё, одежду ребёнка, ваших близких и знакомых.

Такая красящая обувь отнюдь не украшает
директора обувной фабрики № 11
треста «Горнообувпром»
тов. КОНДРАТЬЕВА И. Ф.

Что лучше: двигатель с гарантией или гарантия без двигателя?

Вы поспешите ответить!

— Конечно, двигатель с гарантией лучше. Это каждому ясно.

И так и не так. Есть, оказывается, люди, которые придерживаются в этом вопросе противоположного мнения. Мало того: они сами упорно сбывают гарантии без двигателей.

В самом деле, разве можно назвать двигателем «агрегат», доставленный недавно в колхоз имени Кирова, Рыбницкого района, Молдавской ССР, без важнейших деталей, с третиной в водяном насосе?

Правда, к двигателю приложена гарантия, но как ни пытаются колхозники применить её для электродойки коров и электрострижки овец, ничего у них из этой затеи не получается. В одной гарантии силён, оказывается, маловато. Особенно когда её подписывает

тов. БРАЕВСКИЙ Г. И.,
и. о. директора Шебакинского машиностроительного завода.

— Надо торопиться скорей, а то, говорят, завтра на птицеферму из района обследователи придут!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Учащиеся и педагоги Брянского техникума путей сообщения и школы машинистов хотели дать тебе телеграмму с просьбой помочь освободить помещение нашего техникума.

Но... всё дело в том, что в нашем здании уже шесть лет находится телеграф дистанции Брянского отделения Московско-Киевской железной дороги.

Не жаловаться же на телеграф по телеграфу! Тогда решили позвонить по телефону. Но... беда в том, что и телефонная станция тоже находится в нашем помещении. Пришлось написать письмо.

Уже шесть лет не удаётся нам выселить посторонних «жильцов». Министерство путей сообщения уже издало шесть приказов (по одному в год), а «воз и ныне там».

Вот мы и решили обратиться к тебе, дорогой Крокодил, с вопросом:

— Как сделать, чтобы перестать отдавать приказы, а отдать нам просто помещение?..

КОРОТКИЙ,
депутат Брянского горсовета
ВЕНЦЕВИЧ, КАЛЬЧЕНКО,
ДЕМЕНКОВ,
учащиеся

Товарищ Крокодил!

Ранней весной прошлого года я задал своим ученикам такую задачу: «4 апреля мы послали в Горьковскую областную контору человодства запрос, где можно купить семена медоноса фацелии. Спрашивается, когда должен поступить ответ?»

Все ребята, недолго думая, ответили: «Через неделю, ну от силы через две».

А школа получила ответ... через восемь месяцев.

Вот и ломаем мы сейчас головы над новой задачей: как посеять фацелию по снегу?

Может быть, ты, дорогой Крокодил, поможешь нам?

Н. ОРЛОВ

Сосновский район,
Горьковской области.

Уважаемый Крокодил!

Всячески заботясь о благосостоянии населения, Кутаисский горсовет организовал на многих улицах бесплатные души. Конструкция этих душей чрезвычайно проста. Берётся обыкновенная водосточная труба и не доводится до тротуара примерно на 3 метра. Для

большого удобства её следует также отогнуть на 50—70 сантиметров в сторону. Такими усовершенствованными трубами-душами снабжено большинство домов в Кутаиси. И вот во время дождя или снеготаянья каждый гражданин имеет полную возможность насладиться купанием.

Недостатком таких душей, пожалуй, является то, что во время ясной погоды они бездействуют. Но кутаисцев такое положение вполне устраивает. Они хоть часть

года имеют возможность ходить по городу, не рискуя вымокнуть.

Л. КОЛМАНОВСКИЙ

Кутаиси.

Дорогой Крокодил!

Не создать ли при тресте «Горскнефть» вспомогательный трест «Горскнефтеуточка»?

Не первый год льются потоки нефти при чистке буровых, а трест «Горскнефть» (управляющий — тов. Ларин, главный инженер — тов. Иванов) не может справиться с устройством ловушек. Не первый год льются потоки слов о борьбе с потерями нефти... И так как слов и без того достаточно, закончу на этом своё письмо в надежде, что за словами последуют дела.

А. МОСКВИН

Горагорский район,
Грозненской области

КРОКОДИЛ ПОМОГ

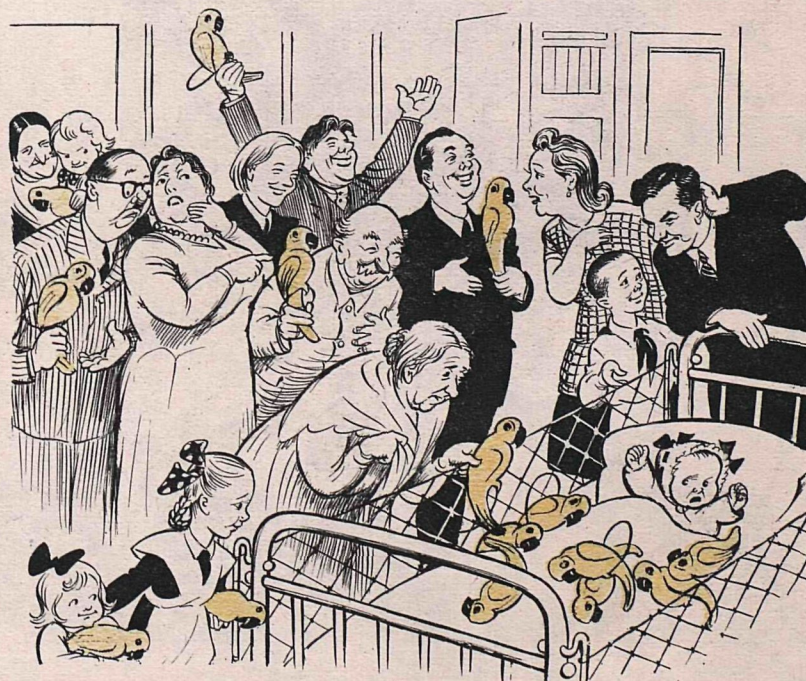
О В № 3 Крокодил писал о формальном отношении заместителя начальника Главлитметаллургии тов. Виленского к просьбе Кузнецкого металлургического комбината изготовить 200 пар комбинированных очков для разлильщиков стали. Как пишет Крокодилу заместитель министра металлургической промышленности тов. Ф. Меркулов, тов. Виленскому указано на его ошибку. Образцы комбинированных очков заказаны.

О Секретарь Сталингорского горкома ВКП(б) тов. Чернышёв сообщает, что по напечатанному в № 3 Крокодила фельетону «Дом неясной конструкции» меры приняты. За злоупотребления служебным положением начальник жилищно-коммунального отдела шахты № 26 Медведев снят с работы и привлечён к уголовной ответственности. По партийной линии на него наложено строгое партийное взыскание. На начальника шахты Горелова за плохой подбор кадров также наложено партийное взыскание.

В разработке тем для этого номера принимали участие М. Вайсборд, Е. Ведерников, Ю. Ганф, А. Зубов, Л. Кублановский, Кукрыниксы, В. Кулагин, Н. Лис, Е. Сычёв, Ю. Узбяков, А. Чикарьков и А. Шестаков.

Рис. Н. ЛИСА

Ассортимент детских игрушек очень беден.

У маленькой Лёли день рождения.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 222. Подписано к печати 13/III 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А—00198. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 801. Тираж 167 000 экз.

В ДЕНЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Рис. В. ГОРЯЕВА

Воскресный
Книжная Палата
Облз. экземпл.
1950 г.

У этой стены убивали. От крови была она красной.
Шла бойня. В ров падали трупы, суля мясникам торжество.
И вот палачи убедились: они над Грядущим не властны
И дело Коммуны бессмертно — нельзя уничтожить его.

Эжен ПОТЬЕ. «Памятник коммунарам».
Перевод с французского А. ГАТОВА

1883 г.